

Явленіе изъ загробнаго міра.

Въ наше время, полное безвѣрія и сомнѣній, когда врываются во „Святѣя Святыхъ“ человѣка—въ его душу для того, чтобы произвести полный разладъ, чтобы отнять вѣру въ безпредѣльное и разумное бытіе, вѣру въ то, чѣмъ онъ поддерживаетъ земную скорбную жизнь,—весьма было бы полезно и душеспасательно дѣлиться достоверными фактами изъ жизни своей, родственниковъ и знакомыхъ, относительно чудотвореній, исцѣленій и необычайныхъ явленій душъ изъ иного міра. Но, къ сожалѣнію, выдающіяся изъ ряда вещи, исходящія не отъ міра сего, вмѣсто преданія ихъ широкой гласности, остаются сокрытыми десятками, сотнями и тысячами, частью изъ за ложнаго стыда предъ невѣрами, частью изъ ревниваго обереганія чудесныхъ событій отъ постороннихъ взоровъ; между тѣмъ правдивые рассказы о чудесныхъ исцѣленіяхъ и о необычайныхъ явленіяхъ, могли-бы, если не вполне, то отчасти возвысить нравственно-религіозный кругозоръ христіанина и укрѣпить его въ вѣрѣ въ недремлющій промыслъ Божій. Съ большимъ вниманіемъ и живѣйшимъ интересомъ прочиталъ я (годовъ 5 — 6 назадъ) нѣсколько объемистыхъ томовъ сочиненій іеромонаха Митрофана о томъ, какъ живутъ за гробомъ наши умершіе и, признаюсь, мало нашелъ въ этомъ сочиненіи того матеріала, котораго искалъ. Правда, здѣсь масса научнаго кропотливаго труда и доказательствъ въ бытіе Божіе, начиная чуть не со дня созданія міра и доселѣ, тутъ послѣдовательно, шагъ за шагомъ, разобрано религіозное и культурное развитіе человѣчества, причемъ доказывается, что почти не было на свѣтѣ людей, на какихъ-бы степеняхъ развитія они

ни стояли, которые бы не имѣли никакого представленія о высочайшимъ всемогущемъ существѣ—Богѣ и о продолженіи жизни за гробомъ; здѣсь не мало богословскихъ и философскихъ разсужденій, но очень не много достовѣрныхъ историческихъ фактовъ о явленіи душъ изъ загробнаго міра. Единичные случаи явленій душъ во Франціи, Италіи и еще кое-гдѣ... тѣмъ и кончается перечень событій. Можетъ ли этотъ живо-трепещущій матеріаль исчерпаться пятью-десятью фактами?! Конечно нѣтъ! Ихъ тысячи (во Св. Евангеліи, апостолѣ, прологахъ, четьи-минеехъ исторіи, період. печати, въ преданіяхъ и сказаніяхъ по городамъ и деревнямъ), но они или забыты, или сокрыты подъ спудомъ. Первые вѣка христіанства во всемъ блескѣ и величіи доказываютъ цѣлымъ рядомъ разительныхъ фактовъ бытіе Божіе и безсмертіе души человѣческой; средніе—дѣлаютъ шагъ назадъ—христіанство перемѣшиваютъ съ язычествомъ, вмѣсто истинной вѣры вселяется въ людей суевѣріе, и въ широкихъ размѣрахъ практикуется колдовство, процвѣтають разныя демоническія науки. Въ наше время въ ходу модное суевѣріе: гипнотизмъ, столоверченіе и спиритизмъ, въ связи съ вызываніемъ медиумами (спеціалистами своего дѣла) душъ умершихъ, по желанію, во всякое время и почему-то только при сумрачномъ освѣщеніи, при безусловной тишинѣ, но, по ученію нашихъ богослововъ, подъ видомъ душъ умершихъ вызываются собственно не души людей, кои являются по особому созволенію Божію, а злые духи въ образѣ того или иного лица. Нынѣ интересуются буддизмомъ, и цѣлью жизни ставятъ погруженіе въ нирвану (въ бессмысленную спячку, въ которой нѣтъ ни жизни, ни смерти). Теперь болѣе, чѣмъ когда либо, надлежитъ подѣлиться назидательными разсказами изъ сверхъестественнаго міра, а также сообщеніями о чудотвореніяхъ, не ставшихъ до настоящаго времени достояніемъ печати. Годовъ около двухъ назадъ, въ Тоб. Епар. Вѣдомостяхъ были помѣщены двѣ интересныя статьи, заимствованныя изъ печати другихъ епархій, о томъ, какъ, на-примѣръ, въ Москвѣ неоднократно являлся на яву умершій (отъ холеры) братъ діаконъ своему брату священнику и просилъ послѣдняго помолиться о немъ, чтобы загладить грѣхи, какъ во Владимірской епархіи, въ одномъ священническомъ дошѣ буянили демоны въ присутствіи понятыхъ, благочиннаго и даже становаго пристава. Въ добавленіе къ этому передамъ давно слышанный мною чистосердечный разсказъ одного почтеннаго вдоваго іерея, родомъ сибиряка. Свое повѣствованіе онъ началъ

такъ. „Овдовѣлъ я, сравнительно, молодымъ, долго тосковалъ по своей супругѣ, но, чтобы не придаваться отчаянію, пьянству, а съ нимъ и другимъ грѣховнымъ порокамъ, я поставилъ для себя правиломъ возможно чаще совершать Божественную литургію и за оной поминать дорогую покойницу. Это постоянное трезвеніе давало мнѣ относительный покой, однакожъ, при всемъ томъ я никакъ не могъ удерживаться отъ посѣщенія могилы, гдѣ была погребена моя жена. Здѣсь, вдали отъ жилья и шума людскаго, я давалъ полную волю своимъ слезамъ и нерѣдко ропталъ на судьбу, спрашивая: кому и зачѣмъ понадобилась такъ скоро смерть жены?.. Въ одно изъ такихъ посѣщеній мѣста упокоенія матушки, со мною случилось нѣчто необыкновенное и это нѣчто отвадило меня отъ частыхъ прогулокъ на могилу, надъ которой чуть не ежедневно я проливалъ потоки горькихъ слезъ. Прозошло слѣдующее. Когда я было всецѣло поглощенъ мыслию о тяжелой уtratѣ свой супруги, вдругъ, явственно, при лунномъ свѣтѣ, я замѣтилъ силуэтъ женщины, спускающейся по наклону, съ горы, къ мѣсту моего нахожденія, она была одѣта въ дипломатъ и въ платье точь—въ точь какъ у моей жены. Я былъ заинтересованъ и сталъ взглядываться пристальнѣе въ движущейся предметъ, чтобы узнать, кто бы это такая могла быть въ поздній часъ и въ такомъ въ пустынномъ мѣстѣ. Но вотъ, силуэтъ сталъ обрисовываться яснѣе и яснѣе и о, радость!.. Я узналъ въ приближающейся съ горы женщинѣ свою жену, ея походку,— она также, какъ и при жизни, осторожно спускалась ниже, по направленію ко мнѣ, придерживая лѣвой рукой платье. Наконецъ она подошла вплотную ко мнѣ. У меня, съ радости, закружилась голова — я забылъ, что предо мною покойница, и собрался было, въ чаду забвенія, говорить съ женою и корить ее за долгую отлучку, но... во время опомнился и овладѣлъ собою: радость моментально смѣнилась ужасомъ—я чувствовалъ, какъ у меня волосы на головѣ поднимаются дыбомъ, мнѣ стало понятно, что предо мной стоитъ духовнымъ своимъ существомъ моя матушка, и именно „она“, не воображеніе разстроеннаго мозга, не призракъ созданный мною,—нѣтъ это моя супруга, которую вотъ тутъ похоронили. Однако она продолжала стоять предо мною и такъ внушительно, укоризненно-строго молча смотрѣла на меня ясными очами, точно хотѣла проникнуть въ мою душу. По мнѣ пошелъ холодъ, колѣни мои дрожали, я близокъ былъ къ обмороку. Собравъ наконецъ,

все присутствіе духа, я здѣлалъ по направленію къ женѣ крестное знаменіе и — видѣніе исчезло, какъ бы испарилось. Съ тѣхъ поръ я болѣе молился, менѣе плакалъ и тосковалъ, принявъ ея укоризненный взглядъ за запрещеніе нарушать ея мирный могильный покой своими сѣтованіями, ни къ чему не ведущими кромѣ лишь разстройства собственнаго здоровья“. Такъ закончилъ свой рассказъ почтенный іерей.

Священникъ *П. Закомельскій*.